Дворец принца Чжона.

После ухода со двора принц Чжэн и дядя регент Джир Харанг вернулись в королевский дворец со сложным настроением.

Он вдруг почувствовал, что мир одновременно знаком и незнаком.

Что было знакомо, так это то, что враг все еще был Дамином, Цин и Восьми Знаменами.

Неизвестно, что династия Цин укоренилась за пределами земель предков, и вещи изменились, покойный император Хуан Тайцзи, предатель Доргон, принц обрядов Дайшань, принц Юй Додуо, принц Юн Азиг, принц Су Хаог, король уезда Рао Юй Абатай.....

Этот один знакомый человек, все пропало!

Некоторые из единственных оставшихся принцев Фей Ян Го, сбежавшее количество истинных Ах Шань эти мусорные изделия, не несколько ветеранов.

Есть Хонг Чэнчжоу, Зуцзэрунь, Ву Санги эти странные двое или пятеро детей.

Упадок народа флага, подъем народа Хань, теперь династия Цин, где или предыдущая династия Цин? Я просто боюсь, что это просто пустое имя Великого Кинга.

Цзиль Харанг не знал, как долго он сможет нести знамя Великого Цина.

Единственный способ изменить все это - перетасовать силы через войну.

Как будто династии Суй и Тан взяли на себя инициативу начать войну против Когурё, чтобы освободиться от рабства Гуанлунской группы, ослабив тем самым власть Гуанлунской группы.

На последней волне войны знамена Хань и Чосон понесли большие потери, дав возможность Маньчжурию подняться к власти.

На этот раз Цзиль Харан вызвался добровольцем и затащил Хон Чэнчжоу в воду, чтобы разбить горшок с азартными играми.

Это не только азартная игра на судьбу страны, но и последний шанс перетасовать карты в рамках династии Цин!

Если мы проиграем, нам всем конец!

Победив, маньчжурны встают и снова становятся хозяевами!

После десятилетий взлетов и падений Цзиль Харанг стал свидетелем могущества династии Мин, беспомощности династии Цин и беспомощности маньчжуров, и в конце концов решил отправиться в самостоятельное путешествие.

Он решил отказаться от стабильной и комфортной жизни и пообещал стране воссоздать империю!

Эта национальная война посвящена выживанию династии Великих Цин. Династия Великих Цин должна сражаться до смерти!

На следующий день Цзиль Харанг отдал приказ от имени своего дяди-регента: восемь

знамен Маньчжурии, все Динь!

Броня или нет, все мужчины старше тринадцати лет, все идут на войну!

Женщины и дети также сопровождают армию, перевозя провизию и багаж и занимаясь различными делами.

Послание Цзиль Харана ясно: все знаменосцы, кроме детей, должны пойти на войну, чтобы защитить нашу страну и победить в этой войне!

Таким образом, на этот раз в общей сложности около 40 000 солдат флаговой войны.

Jierhalang будет Shengjing вокруг дороги, государственный запас лошадей, оружия, артиллерии и другой техники все восемь знамена армии.

Он также из восьми знамен в армии все восемь знамен на поле боя элиты отдельно в военную, называемую восьмизнаменной дивизией, вся дивизия 10.000 кавалерия, все имеют боевые лошади и доспехи, хорошо экипированы.

Хонг Чэнчжоу, чтобы побудить Восьмизнаменную армию пойти на войну, во имя императорского отца-регента приказал Управлению по делам семьи отправить в Пхеньян десять тысяч камней и два метра линий снабжения, чтобы как можно быстрее поддержать их!

В течение нескольких дней все Царство было заполнено трогательными образами старых, отсылающих младших, и детей, отсылающих своих отцов.

16 февраля.

Море флагов, выстроившееся в большом церковном дворе за пределами Шэнцзина, с солдатами и лошадьми разных знамений цинской армии и разных доспехов.

Сорок тысяч полных восьми знамен и пятьдесят тысяч китайских знамен выстроились на церковном дворе, толпа была похожа на море людей, мечи и пушки, как лес, они принимали доспехи как военное формирование, а скот - как маленькое формирование.

Один за другим восемь знамен солдаты стоят торжественно, особенно на полных восьми знаменах массив более аккуратный, они неохотно посылают молодых и сильных, конечно, есть много молодых солдат в возрасте 13 или 14 лет.

На каждом из этих транспарантов железные шлемы, железные хлопковые доспехи, некоторые с огромным полным луком, некоторые с черной пушкой.

Маньчжоу восемь знамен в центре воинского формирования, является более элитным восемь знамен дивизии, все они имеют боевые лошади вокруг, и каждое тело прочное, ношение двух тяжелых железных доспехов, более сложная защита.

Десять тысяч кавалеристов Восьмизнаменной дивизии торжественно стояли, незримо рассеивая властный железнокровный дух, который был еще более внушителен в торжественной церемонии.

Это были закаленные в боях ветераны Восьми Знамен, самая элитная армия во всем Великом Цинге!

Именно из-за их существования ханьские знамена вызывали беспокойство и не осмеливались

отчаянно подавлять маньчжуров.

Теперь, для Великой Династии Цин, они будут реветь в последний раз!

"Фу! Ух ты! Ву~"

Звучала низкая труба, за которой следовали гонги и барабаны, машина императора Цин медленно выезжала из северных ворот Шэнцзина.

Плотный желтый зонтик Луо крышка, сюнчжи маленький император Фулин носить в полный рост драконья мантия, сидя в императорском императоре, смотреть вниз, и некоторые стадии страха.

Императорский отец-регент Хун Чэнчжоу, дядя-регент Цзиэр Харан, Пинси Ван У Санги, Цзиннань Ван Цзоу Гуансянь и другие гражданские и военные чиновники династии Цин последовали за королевским автомобилем.

В суонном звучании молодой император Фулин лично руководил гражданскими и военными чиновниками династии Цин для проведения церемонии.

Это традиционная практика династии Цин, каждая экспедиция должна участвовать в церемонии поклонения богам, кому поклоняться, какому императору Гуань Шенгу, Будде Ру Лай, Гуаньинь Бодхисаттве и т.д., все должны ходить по кругу.

(В династиях Мин и Цин было популярно поклоняться Гуань-ди; когда происходило великое национальное бедствие, император посылал евнухов из Отдела Церемоний отдать дань уважения храму Гуань-ди за воротами Чжэнъян; император Ваньли также дал личное упоминание о храме Гуань-ди.

(История Сун Цзинь войны Хун Чэнчжоу поддельная смерть, Чунчжэнь также послал должностных лиц для поклонения храму Гуанди, а также Хун Чэнчжоу построил алтарь; Китайская Республика Чжан Сюнь восстановила династию Цин, а также возглавила плетеную армию для поклонения храму Гуанди).

Однако у молодого императора Шунжи была небольшая проблема, когда он приносил жертвы небесам.

Бык приносил жертву небесам, но не мог быть заколот до смерти, стражники и били, и резали, и резали мечом, бросали несколько раз, и не убивали священного быка.

В конце концов, именно Хун Чэнчжоу вытащил вращающиеся ручные пушки, разработанные династией Мин, и произвел несколько выстрелов подряд, чтобы очистить этого энергичного быка.

В феодальной и суеверной династии Цин все говорили о ней, а некоторые считали, что ей не повезло, и лучше было бы выбрать другой день для экспедиции.

Хун Чэнчжоу вышел за рамки времени, полностью продемонстрировал бесстрашный дух не веры в призраков и богов этого набора, настаивал на неправильной дате, в сегодняшней экспедиции!

Не было выбора, кто позволил ему быть крестным отцом императора, церемония должна была только продолжаться.

Предложив коровье вино для торта и повесив бумажные деньги, в оживленном звуке труб и кефаль, молодой император Шунжи сначала поклонился небесам, затем князья и знатные особы Великой династии Цин в свою очередь исполнили три колена и девять коровосклоняющих салютов.

Затем евнух зачитал императорский указ перед тремя армиями, назначив своего дядю, короля-регента Джира Харана, генералом Цзинбэя и приказав ему возглавить восемь знамен Маньчжура для охраны города Пхеньян и отбить северную армию Мин!

Назначьте Хун Чэнчжоу, регента, генералом Тинго и прикажите ему возглавить восемь знамен Хань в Чжунчжоу, чтобы отбить армию Мин на юге!

Фактически, это завещание написано Хун Чэнчжоу, но только на имя выданного императора.

После того, как евнух прочитал приказ, молодой император Shunzhi вздохнул с облегчением и пришел на сторону своего дяди-регента короля Джилхарана.

Со слезами на глазах он шептал: "Береги себя, дядя Король..."

Джилхаран был также впечатлен, император, наконец, вырос достаточно, чтобы знать, что его дядя был более надежным, чем его крестный отец!

Он встал на колени и закричал: "Боже, благослови Великого Царя, я не опозорю свою миссию и буду сражаться до смерти, чтобы оттолкнуть южных варваров!".

"Дядя Кинг..."

Слезы Фулина бесспорно упали.

Джирхаланг выглядел беспомощным, он хотел взять молодого императора в личную экспедицию.

Даже если бы он был побежден, он мог бы последовать примеру Южной Песни и затащить молодого императора в море, чтобы умереть!

Но Бандит Хунг не позволит мне! Он решил удержать молодого императора в столице. Не уезжайте!

В осмысленной улыбке Хонг Чэнчжоу прозвучали три кормовые пушки, армия официально ушла.

В седьмой год правления Великого Цинь Шунжи народ Цинь вылил свои войска для борьбы с Мин.

Знамя подобно морю, бескрайний прилив людей, разбросанных по суше, главная сила 90 000 цинских войск, солдаты разделились на две части, разделили дорогу, скакали на север и юг, оставив только молодому императору Шунжи осиротевших вдов и матерей остаться в пустом городе Шэнцзин.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090334